

Мокиенко Ольга Петровна

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранного языка
и культуры речи
Саратовского государственного аграрного
университета имени Н.И. Вавилова

ВИЗУАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ-СИМВОЛЫ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ГОТОВНОСТИ ПОНИМАТЬ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕНИИ

Аннотация:

Статья посвящена развитию одной из составляющих межкультурной компетенции – готовности понимать Другого. Автор продолжает традиции межкультурной герменевтики в применении к изучению РКИ, иностранного языка, межкультурной коммуникации в вузе. В качестве инструмента, способствующего пониманию ценностей и смыслов другой культуры, личного опыта Другого, предлагаются визуальные образы-символы. Рассмотрена проблема готовности преподавателя к восприятию множества интерпретаций.

Ключевые слова:

визуальность, готовность понимать, понимание, межкультурная коммуникация, герменевтика, символ, паттерны.

Mokienko Olga Petrovna

PhD in Education Science,
Assistant Professor,
Foreign Languages
and Speech Culture Department,
Saratov State University of Agriculture

THE VISUAL IMAGE-SYMBOLS AS A MEANS OF DEVELOPMENT OF “READINESS TO UNDERSTAND” IN INTERCULTURAL COMMUNICATION

Summary:

The article deals with the development of one of the components of intercultural competence – the readiness to understand the Other. The author carries on traditions of the intercultural hermeneutics as applied to the learning of Russian as a foreign language, foreign languages, intercultural communication at the university. The visual images-symbols are considered as a tool to promote the understanding of the values and meanings of other cultures, personal experience of the Other. The author discusses the readiness of a teacher to appreciate the plurality of interpretations.

Keywords:

visualization, ability to understand, understanding, intercultural communication, hermeneutics, symbol, patterns.

Наши язык, традиции, история, культура и личный опыт формируют личностные установки, своего рода «культурный фильтр», предопределяющий ценностное отношение к действительности и, соответственно, выбор способов общения. Благодаря этому мы интерпретируем события, которые происходят вокруг, в привычной для нас среде, культурном окружении. Однако условия дня настоящего требуют внутренней готовности к эффективному, бесконфликтному, взаимообогатяющему взаимодействию с представителями других культур и субкультур [1].

Очевидно, что успешность межкультурной коммуникации предопределяется не только количеством знаний о типах культур и особенностях их взаимосвязей. Компонент «знания» должен быть дополнен, в частности, умением интерпретировать культурные факты и события, информацию, получаемую в межкультурном диалоге. Для полноценной коммуникации в межнациональном общении необходимы также «открытость смыслам иной культуры, стремление к познанию ее значений и отсутствие боязни утратить при этом собственное содержание» [2].

В связи с этим одной из важнейших составляющих межкультурной компетенции представляется готовность понимать Другого (у Г.И. Богина – «готовность к пониманию», «способность понимать») [3]. «Понимание» мы определяем как открытый, творческий процесс, основанный на сопереживании, вчувствовании, интуитивном постижении внутреннего мира другого Я, который сопровождается порождением собственных текстов, схем, образов, способов действия [4, с. 11]. Известно также, что для понимания как феномена познания характерны выход за границы непосредственного содержания, включение понимаемого в более широкий смысловой контекст, соотнесение объекта понимания с ценностно-нормативными представлениями понимающего субъекта [5, с. 46–49].

Как создать предпосылки для полноценного понимания при несовпадении основных элементов – языка, ценностных доминант, картин мира – в частности в рамках преподавания гуманитарных дисциплин, где возможно развитие межкультурной компетенции (РКИ, «Иностранный язык», «Межличностное общение и коммуникации», «Культурология» и т. д.)? Мы стремимся развить готовность понять Другого, чтобы он не стал чужим, вызывающим недоверие и отторжение. Но возможно ли добиться этого через объяснение, «научение», заучивание? Знание фактов не является гарантом эффективного их применения в ситуации общения. Нужна основа, «почва», которая поможет понять ценности и смыслы другой культуры, создающая «пространство понимания» (по В.В. Знакову).

Работы ученых-герменевтов (Г.И. Богина, И.С. Болдоновой, А.Ф. Закировой, А.В. Костиной) могут дать возможность определить методы и способы формирования МКК, способствующие установлению общих смысловых пространств, в рамках которых может осуществляться процедура интерпретации и понимания разного типа национальных культур.

Так, А.В. Костина видит решение проблемы «невозможности коммуникации между двумя ее агентами» в создании некоего «третьего смыслового поля». Как подчеркивает ученый, для этого могут быть использованы «посредники», «индукторы смыслов»: «Такие индукторы должны апеллировать к общезначимому <...>, исходить из того, что способно объединять людей различных социальных и культурных систем, <...> утверждать универсальные ценности, организовывать мощное движение, втягивая в собственную сферу смыслы и значения, накопленные различными культурами» [6].

В рамках нашего исследования, посвященного развитию «готовности понимать» в условиях межкультурного общения, рассматриваются возможности визуальных образов-символов как средства создания общего смыслового поля. Выбор образа-символа в качестве индуктора смыслов объясняется рядом причин. Как подчеркивал А.Ф. Лосев, «символ – знак, обладающий неисчерпаемым потенциалом значений» [7, с. 83], несущий определенные ассоциацию и интерпретацию. Он способен сохранять обширные культурно-исторические тексты, передавать мировоззрение, идеологию, стиль эпохи, а также глубоко личные чувствования каждого индивида.

Почему мы стремимся использовать именно визуальные образы-символы? Идея о применении визуальных образов в обучении не нова. Однако зачастую визуальная компонента образования основана на чисто иллюстративном материале, предполагающем запоминание его в целях создания ассоциации с учебным материалом.

Среди многих исследований, посвященных использованию визуальности в обучении, выделим работы М.Г. Белоусова (визуально-семантическое кодирование информации), З.А. Скрипко (применение иконических символов как кодов образно-эмоциональной информации). Особого внимания заслуживают принципы обучения на основе визуальных образов, представленные Дж. Вайли: изображения действительно могут быть полезны в том случае, если они структурированы, концептуальны и оставляют простор для работы воображения, поэтому предпочтительны абстрактные модели или символические изображения [8, с. 211].

Признавая ценность указанных исследований, считаем необходимым отметить отличие нашего подхода к использованию визуальных образов для развития готовности понимать Другого в межкультурной коммуникации от прочих. Визуальный образ-символ применяется нами как средство воздействия на когнитивный (включая подсознательные процессы) и личностно-мотивационный компоненты готовности понимать. Взяв за основу идеи В. Дильтея о том, что понимание человеческой мысли, выраженной в слове, искусстве, культуре, как и понимание других людей, достигается лучшим образом в сопереживании, сопровождающем взаимодействие личностей, мы стараемся создавать учебные ситуации, в которых происходит своего рода «интуитивное проникновение одной жизни в другую, приводящее к непосредственному постижению некой душевно-духовной целостности» [9; 10, с. 19–21].

Благодаря визуальным образам-символам – индукторам, способствующим созданию «третьего смыслового поля», мы получаем возможность более продуктивно оперировать информацией, закодированной в естественной для подсознания человека форме – образах. Известно, что вербализация информации связана с ее упорядочением, выделением однозначных свойств и связей объекта, а в рамках невербального восприятия формируется целостный образ объекта [11, с. 174]. Поэтому можно предположить, что индуктор для запуска механизма нужных ассоциаций должен быть сопряжен сферой подсознания, то есть невербален.

Обратим особое внимание на факт, описанный в работах ученых-языковедов, специалистов в области коммуникации (О.А. Леонтович, С.А. Сухих и В.В. Зеленской): язык может содержать помехи для реализации задачи выражения и понимания мысли, из-за чего в коммуникации даже между представителями одной культуры понимается лишь 30 % сообщаемой информации. Скорее всего, в процессе межкультурной коммуникации потеря информации будет более значительной [12]. Однако визуальный образ-символ может помочь преодолеть барьер, связанный собственно со знанием языка.

Визуальный образ-символ, используемый в качестве индуктора смыслов, – произведение, не просто передающее конкретные детали, а вызывающее ассоциации, порождающее их синтез, приводящее к новым интуитивным суждениям, идеям, а также к возникновению когнитивной карты некоего явления. Ассоциации могут также способствовать извлечению паттернов – «неосознаваемых информационных накоплений <...> врожденных идей, то есть генетически оформленного опыта предков» [13, с. 13].

На наш взгляд, признаком удачно выбранного индуктора является наличие в его содержании глубинных «культурно-архетипических универсалий». В таком случае появляется возможность учитывать и творить сущностные характеристики учащихся как носителей ценностей, норм, стилей и смыслов жизни. Например, на занятиях со студентами-иностранцами мы использовали работы фотохудожника В. Ролова («Пятница» и др.). Можно предположить, что включение подобных образов-символов позволит найти эффективные способы воздействия на сознание и поведение учебной аудитории.

Использование на занятиях описанного приема предполагает также готовность преподавателя к восприятию «разночтений» интерпретаций. Педагог должен настроить себя на то, что «все мнения правильные», признать право на «инакость» («иной», «Другой», не такой, как мы). Вместе с тем преподавателю необходимо попытаться на основе опыта, интуиции, эмпатии осмыслить особые условия, вызвавшие именно данную интерпретацию или поведение участников учебной коммуникации, особенно если это студенты-иностранцы, то есть признать позиции «понимающей педагогики» [14].

Отчасти «разночтения» объясняются тем, что способность понимать визуальный образ-символ связана с личностным опытом человека. В.М. Розин подчеркивает, что «от предмета приходит только часть визуальной информации, другая же привносится самим человеком», то есть мы способны «увидеть» и понять что-либо лишь в меру своего опыта [15, с. 47]. Сама по себе интерпретация зависит как от объективных качеств текста (а текст мы понимаем расширенно – это не только слово, но и поступок, поведение человека), так и от личности интерпретатора.

Таким образом, преподаватель, работающий над развитием готовности понимать в ситуациях межкультурного общения, должен ориентироваться на принципы полилогичности и множественности, процессуальности истины. Принцип диалогичности предполагает равноправные отношения между участниками учебного процесса: преподаватель – образ-символ – студент, и каждый из элементов данной триады является источником смыслопорождения. Принцип множественности, процессуальности истины обусловлен многозначностью, открытостью текста, так как герменевтическое понимание – принципиально незавершаемая деятельность, постоянное движение коммуникантов навстречу друг другу.

Итак, можно стремиться к тому, чтобы на занятиях (по РКИ, МКК, ИНО – дисциплинам, на которых формируется межкультурная компетентность) создавались ситуации для понимания ценностей, смыслов другой культуры через сопереживание, вчувствование, интуитивное постижение внутреннего мира другого Я.

С этой целью предлагается использовать визуальные образы-символы в качестве индукторов для запуска механизма нужных ассоциаций, что способствует активизации паттернов, мощному эмоциональному воздействию, «проживанию» и переживанию заданных ситуаций, возникновению общего смыслового поля. Тем самым создаются предпосылки для влияния разных культур друг на друга, принятия представителями одной культуры норм, ценностей и традиций другой. Что особенно важно – понимающая деятельность не ограничивается рамками задания и учебного занятия, а продолжается далее, так как основана на «самодвижении».

Ссылки:

1. Александрова Е.А. Субкультуры образовательной системы: функции, типология, проблемы самоопределения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2015. Т. 15, № 2. С. 25–31.
2. Костина А.В. Национально-культурная идентичность в ситуации диалога культур [Электронный ресурс] // Знание. Понимание. Умение : информационный гуманитарный портал. 2011. № 6. URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/6/Kostina_National-and-Cultural-Identity/ (дата обращения: 18.02.2016).
3. Богин Г.И. Обретение способности понимать [Электронный ресурс]. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/bogin_obretenie (дата обращения: 18.02.2016).
4. Мокиенко О.П. Герменевтический подход к развитию креативности старших школьников : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Саратов, 2013.
5. Знаков В.В. Психология понимания: проблемы и перспективы. М., 2005.
6. Костина А.В. Указ. соч.
7. Лосев А.Ф. Проблема художественного стиля. Киев, 1994.
8. Wiley J. Cognitive and educational implications of visually rich media: images and imagination. Cambridge, 2003.
9. Дильтей В. Описательная психология. СПб., 1996.
10. Закирова А.Ф. Основы педагогической герменевтики. Тюмень, 2011.
11. Бескова И.А. Как возможно творческое мышление? М., 1993.
12. Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения. Волгоград, 2002.
13. Подласый И.П. Педагогика : в 3 кн. М., 2007.
14. Крылова Н.Б., Александрова Е.А. Очерки понимающей педагогики. М., 2003.
15. Розин В.М. Визуальная культура и восприятие. М., 2004.

References:

1. Alexandrova, EA 2015, 'Subcultures of the educational system: functions, types, self-determination problems', *Bulletin of the University of Saratov. New episode. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, vol. 15, no. 2, p. 25-31.
2. Kostina, AV 2011, 'National and cultural identity in the dialogue of cultures situation', *Speak. Understanding. Skill: Information Humanitarian Portal*, no. 6, retrieved 18 February 2016, <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/6/Kostina_National-and-Cultural-Identity/>.
3. Bogin, GI 2016, *Gaining the ability to understand*, retrieved 18 February 2016, <http://sbiblio.com/biblio/archive/bogin_obretenie>.
4. Mokienko, OP 2013, *The hermeneutic approach to the development of creativity of senior pupils*, PhD thesis abstract, Saratov.
5. Znakov, VV 2005, *Psychology of understanding: challenges and prospects*, Moscow.
6. Kostina, AV 2011, 'National and cultural identity in the dialogue of cultures situation', *Speak. Understanding. Skill: Information Humanitarian Portal*, no. 6, retrieved 18 February 2016, <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/6/Kostina_National-and-Cultural-Identity/>.
7. Losev, AF 1994, *The problem of artistic style*, Kiev.
8. Wiley, J 2003, *Cognitive and educational implications of visually rich media: images and imagination*, Cambridge.
9. Dilthey, V 1996, *Descriptive psychology*, St. Petersburg.
10. Zakirov, AF 2011, *Fundamentals of educational hermeneutics*, Tyumen.
11. Beskova, IA 1993, *How can creative thinking?*, Moscow.
12. Leontovich, OA 2002, *Russian and Americans: Paradoxes of Intercultural Communication*, Volgograd.
13. Podlasiy, IP 2007, *Pedagogy: 3 vols.*, Moscow.
14. Krylova, NB & Alexandrova, EA 2003, *Essays understanding of pedagogy*, Moscow.
15. Rozin, VM 2004, *Visual culture and perception*, Moscow.